

Повинуясь приказу ведущего, горстка мужчин вышла из толпы и приблизилась к юной деве, намереваясь взять ее под охрану.

Однако в этот критический момент с периферии выскочил энергичный молодой человек, его появление стало неожиданным вмешательством.

Он стремительно встал перед наступающей толпой, его меч был поднят в решительной позе.

"Прости меня, жрица Гайя, - взмолился юноша, в его голосе слышалось сожаление. "Эти люди сумели задержать меня на значительное время и едва не заманили в свои силки". Он обратился к жрице с искренними извинениями, его взгляд был непоколебим.

При появлении молодого человека на губах девы раздался безмятежный вздох облегчения. Она смотрела на него с безмятежным выражением лица, а в ее голосе звучала спокойная уверенность.

"Мы обсудим этот вопрос позже, Ворон, - мягко посоветовала она ему. "А пока давай избавимся от этих незваных гостей".

Решительно кивнув, Рейвен подчинился указанию жрицы. Не раздумывая, он стремительно бросился к общине.

Его проворные маневры позволили ему ускользнуть от тех, кто пытался помешать ему, и он, сосредоточившись, направился к лидеру вторжения.

Когда Рейвен с хищным рвением бросился вперед, его противник, главарь, быстро обнажил меч.

Блеск стали отразился в решительных глазах Ворона, и он сократил расстояние, решимость проследивалась в каждом его движении.

Одним плавным рывком он обрушил свой клинок на шею вождя.

Гулкий звон пронзил священное святилище, столкновение их оружия эхом прокатилось по освященному пространству.

Вождь, каким-то образом сумевший выдержать натиск Ворона, был вынужден отступить на несколько шагов, а ударная волна от их столкновения отозвалась в его голове гулким эхом.

Осознав, что его первоначальный удар был сорван, Ворон отступил на несколько шагов, готовясь к следующей атаке.

Однако в этот решающий момент мимо него пронеслась стрела, едва избежав столкновения.

Взгляд Ворона метнулся в сторону источника: группа людей с луками наготове готовилась выпустить безжалостный залп стрел, их намерение продолжить атаку было безошибочным.

Когда главарь группы отошел от противостояния с Вороном, на него снизошло расчетливое спокойствие.

Он понимал тщетность сражения один на один с решительно настроенным Вороном, но видел силу в количестве.

Понимая это, он отступил еще дальше в окружающую толпу, собирая новых людей для

пополнения своих рядов.

Собравшиеся, почувствовав, что к ним присоединяется все больше союзников, начали теснить Ворона.

Почувствовав, что ситуация оборачивается против него, Ворон решил отступить, обшаривая взглядом окрестности.

В какой-то момент он перевел взгляд на главного жреца, и между ними возникло молчаливое понимание.

С непоколебимой решимостью главный жрец принял быстрое решение. Понимая, что безопасность святой девы превыше всего, она погрузилась в глубь святилища.

Когда главный жрец Гайя скрылся в глубинах святилища, оставив видение Ворона окутанным тьмой, он приготовился к предстоящему наступлению.

Глубоко вдохнув, он направил свой взор на надвигающуюся орду противников, с непоколебимой решимостью сжимая меч.

Он опустил клинок, расположив его параллельно земле, а острие направил вниз, готовясь к мощному удару.

На фоне напряжения предводитель врагов не удержался от колкого замечания, пересыпанного сарказмом.

"Должен сказать, я весьма удивлен, что тебе удалось избежать нашей печати измерения", - насмеялся он. "И все же, похоже, ты единственный ее защитник".

Рэйвен не обратил внимания на провокацию и сосредоточился на глубокой концентрации.

В один миг его форма начала излучать багровую ауру, начиная с кончика меча и заканчивая всем его существом. Одновременно с этим его глаза распахнулись, а с губ сорвался напряженный и первобытный рев.

"Агхх!"

Со свирепостью чудовищного зверя он с размаху бросился на окружающую толпу, его аура превратилась в бурю разрушительной энергии.

Враги, не в силах противостоять его силе, взмывали ввысь, кровь сочилась из их ран, и они бесславно покидали святилище, разбиваясь за его священными границами.

Под гулкое эхо тяжелых шагов Равен вышел из святилища, окинув взглядом избитые фигуры, распростертые на земле.

Последствия его последней атаки были очевидны: павшие противники приняли на себя всю тяжесть его разрушительной силы.

Однако победа далась ему нелегко. Когда пыль осела, физическое истощение Ворона стало очевидным: изо рта у него вытекло значительное количество крови, а затрудненное дыхание свидетельствовало о перенесенном напряжении.

Некоторое время он боролся с последствиями своих могучих усилий. Но даже когда он боролся

со своими ранами, перед ним разворачивалось удивительное зрелище.

Медленно, но верно те, кто был убит, начали приходить в себя. Их лица выражали тревожное безразличие к своим тяжелым увечьям, словно боль не властвовала над их решимостью.

Стало очевидно, что эти люди, как и Ворон, перешагнули границы обычного человечества, обладая способностями и стойкостью, которые не поддавались норме.

Неожиданно из толпы раздался голос, привлечший внимание Рейвена. Это был не кто иной, как лидер вражеской группы, человек, принявший на себя всю тяжесть предыдущей атаки Ворона. Несмотря на тяжелые ранения, он демонстрировал тревожное отсутствие боли.

"Это было довольно неожиданно", - признал он, в его тоне чувствовалось признание.

"Если бы мы только знали о твоей грозной силе, то, возможно, приложили бы больше усилий, чтобы запечатать тебя".

По своему обыкновению, Ворон промолчал, ничего не ответив на слова вождя. Приняв молчание Ворона, вождь наклонился, чтобы подобрать упавший меч, который выскользнул из его рук, когда он падал с неба.

"Мы должны принять ситуацию такой, какая она есть", - заявил он, изучая острую кромку клинка.

Одновременно с ним и другие члены вражеской фракции, поднявшиеся вместе со своим лидером, тоже достали оружие, готовясь к предстоящему нападению.

С непоколебимой решимостью Рейвен вытянул меч вперед, сосредоточив внимание на следующих действиях противников.

"Вперед, в бой!" - скомандовал лидер своим товарищам, начиная атаку. Одновременно он незаметно приблизился к одному из своих союзников и прошептал ему на ухо загадочные инструкции.

Как только лидер отдал команду, группа людей бросилась вперед, с бешеной решимостью атакуя Рейвена.

Рэйвен, обладая превосходными навыками, ловко уклонялся от их встречных ударов и отвечал быстрыми, точными движениями.

Однако среди звона клинков и напряженности боя Рэйвен не мог не заметить нечто особенное.

Несмотря на удары, которые они получили от его предыдущей атаки, вражеские бойцы не чувствовали боли.

Не отступая и не подавая признаков страдания, они с неумолимым рвением продолжали наступать, их атаки становились еще более яростными.

Чувство тревоги охватило Ворона, когда он отошел от прямого столкновения с ними.

Отойдя на некоторое расстояние от нападавших, он окинул их внимательным взглядом, пытаясь понять смысл этого загадочного поворота событий.

В то время как Рейвен колебался, в воздухе раздался издевательский смех вражеского предводителя. Он злорадствовал по поводу вновь обретенного иммунитета к боли, истощению и дара вечной жизни, дарованного трансцендентными существами.

Преисполнившись уверенности, вождь поинтересовался, как Ворон собирается победить того, кто не чувствует боли, - вечного противника.

Ответ Ворона был неожиданным и полным решимости. "Это легко, - ответил он ровным голосом, - просто нужно разрезать тебя на части, пока от тебя не останется ничего, что могло бы двигаться". Взмахнув мечом, окрашенным в красный цвет кровью врагов, он начал стремительное наступление.

Рэйвен рванулся вперед, и его клинок прорезал ряды врагов, превращая их в бесчисленные расчлененные фрагменты. Поле боя свидетельствовало о его разрушительном мастерстве.

Однако внезапная остановка прервала его натиск.

Сильные руки схватили его самого, резко остановив его движения. Это был предводитель врагов, который наступал, схватив обе руки Ворона в тиски, чтобы не дать ему вырваться.

Одновременно с этим окружающие враги сомкнулись, образовав непроницаемый барьер.

Рэйвен не мог смириться с неожиданным поворотом событий, его разум метался, пытаясь осмыслить ситуацию. Его взгляд метнулся к входу в святилище, где группа людей бросилась внутрь, и их цель стала ясна.

Равена осенило, и он яростно попытался вырваться из их хватки. Однако коллективная сила похитителей делала побег практически невозможным, и он все глубже погружался в их окружение.

Среди хаоса злорадная улыбка предводителя врагов стала еще глубже. "Ну что, догадался?" - насмеялся он, и зловещий блеск в его глазах не предвещал ничего хорошего для Рейвена.

Под тяжестью меча силы Ворона иссякли.

Из-за неумолимой хватки похитителей ему становилось все труднее сохранять равновесие. Меч, некогда бывший символом его силы, постепенно опускался к земле, и его зловещее присутствие уменьшалось.

С каждым мгновением ситуация становилась все более плачевной для Ворона.

Зловещий план врага разворачивался, а побег казался все более труднодостижимым, так как его силы продолжали иссякать.